

Хэ Юань замер, не сводя взгляда с каменных врат.

Его духовное чутьё окутывало весь Пик Рассвета, и даже сквозь толщу камня он отчётливо ощущал каждое движение снаружи. Тот, кто стоял за дверью, ушёл без малейших колебаний — обернувшись лучом света, он устремился к передней части гор.

Почтенный Меч сверлил врата яростным взором, пока перед глазами не поплыли яркие, путанные пятна галлюцинаций. Прошлое нахлынуло на него с новой силой: он словно вернулся на сотни лет назад и снова увидел, как наставник на его глазах вырезает его кость Дао.

Хэ Юань не чувствовал боли — он лишь никак не мог понять, за что учитель так поступил с ним.

Но Чэн Муюнь не удостоил его тогда даже словом объяснения. Он просто ушёл, навсегда покинув орден Тайсюань.

В тот день юноша, беспомощный и раздавленный, лежал на земле, провожая взглядом уходящую спину. В его душе закипела ненависть — настолько жгучая, что он едва не лишился рассудка.

Позже от боевого дяди Гэн Чжэ с Пика Медицины он узнал о кровной вражде, разделявшей Чэн Муюня и демонических практиков. Гнев не угас, но к нему примешалось понимание, а следом — горькое сожаление о собственной глупости.

Он проклинал себя за те наивные, почти идиотские слова, сказанные перед учителем: «Ну и что, если ты — демонический практик?» Хэ Юань начал ненавидеть себя, но его чувства к наставнику превратились в неразрешимый узел.

Даже когда Чэн Муюнь пал во тьму, мастер верил, что у него есть тайный план. Он убедил себя, что наставник внедрился в стан врага, чтобы однажды тайно связаться с ним и вместе с праведными силами навсегда запечатать проход в Царство Демонов, не дав скверне погубить земли Цзючжоу.

Живя этой надеждой, Хэ Юань отбросил все сомнения. Он начал путь с самого начала и с невероятной скоростью достиг стадии Зарождающейся Души как раз к тому моменту, когда раз в тысячелетие барьер между мирами дал трещину.

Но, как оказалось, наставник всё ещё в нём не нуждался.

На поле великой битвы Чэн Муюнь удостоил его лишь мимолётным взглядом. А затем Почтенный Меч снова увидел его спину — когда учитель, один против всех, обрушил свой меч

на Десятерых Владык Царства Демонов, заплатив за это собственной жизнью.

Воспоминания захлестнули его, глаза Хэ Юаня налились кровью, а бушующая внутри энергия цзи начала вырываться из-под контроля.

Он сжимал Меч Рассвета всё сильнее. Тело мечника закалено годами практик, обычная сталь не способна даже поцарапать его кожу. Но в руках Почтенного Меча был клинок, который он выковывал и закалял почти тысячу лет.

Лезвие вошло в ладонь, добравшись до самой кости; ещё мгновение — и Хэ Юань мог лишиться пальцев.

В этот критический миг на Пик Рассвета опустились два росчерка меча.

Это были глава ордена и Гэн Чжэ.

Боевой дядя Гэн, не тратя времени на церемонии, распахнул каменную дверь и замер, увидев Хэ Юаня, восседающего в луже собственной крови на грани полного безумия. Внутри обители тускло мерцали узоры на полу, а в руке боевого дяди в ответ вспыхнул талисман.

Гэн Чжэ мгновенно вложил в уста Почтенного Меча драгоценную пилюлю, пока глава ордена поддерживал его своей духовной энергией. Состояние Хэ Юаня стабилизировалось, и его хватка на рукояти Меча Рассвета наконец ослабла.

Поднявшись, Гэн Чжэ с удивлением произнёс:

— В этот раз ты почти сумел обуздать своих демонов? Видимо, встреча с «благородным человеком» и впрямь пошла тебе на пользу.

Талисман в его руках позволял чувствовать состояние Хэ Юаня, чтобы успеть вмешаться в случае вспышки безумия. Прежде тот просто впадал в неистовство, и Гэн Чжэ не осмеливался даже приближаться к его пику, предпочитая лишь укреплять барьер, чтобы случайные ученики не пали жертвами его ярости. В этот раз мастер впервые сохранил крупницы самообладания, дав им время на помощь.

Хэ Юань хранил молчание.

Боевой дядя огляделся:

— А где твой драгоценный ученик? Что-то его не видно.

За последние двадцать лет он привык, что Хэ Юань и Юй Цзюнь неразлучны. Стоило юноше покинуть пик, как наставник неизменно следовал за ним по пятам. Это казалось странным, но глава ордена и Гэн Чжэ списали это на благотворное влияние ученика на душевное здоровье Почтенного Меча.

Вместо ответа Хэ Юань задал совершенно неожиданный вопрос:

— Кто такой Чжао Ли?

Вернув себе ясность мыслей, он пытался понять, почему Юй Цзюнь внезапно решил уйти. На ум пришли слова о том, что Гу Ланьцзю собирается заключить союз. Ученик явно беспокоился о ней и о её союзе с этим Чжао Ли.

Как это было связано с его внезапным желанием отправиться в странствие?

— Ты про Чжао Ли? — удивился глава ордена. — Он занял первое место на состязаниях ордена. Старший брат, ты совсем перестал интересоваться миром. На прошлых состязаниях ты ушёл на самой середине, а в этот раз...

Хэ Юань резко перебил его:

— Я... ушёл на середине?

Глава ордена кивнул:

— Да, в самый разгар боёв. Ты внезапно сорвался с места, будто почувствовал что-то неладное. Я решил, что это происки демонов, но ты потом так ничего и не объяснил.

Хэ Юань нахмурился, восстанавливая в памяти события того дня. Он помнил начало состязаний, а затем — как пришёл в себя в лесной чаще на заднем склоне горы. Он решил тогда, что это был очередной приступ безумия, стерший часть воспоминаний.

Теперь же всё выглядело иначе. Если бы это был приступ, глава ордена ни за что не отпустил бы его одного. Что же на самом деле произошло в том лесу?

И не было ли это снова связано с Юй Цзюнем?

Он поднялся на ноги.

— Благодарю, дядя Гэн, младший брат. Мне нужно идти.

Хэ Юань мгновенно переместился на Пик Вэньдао. Он вошёл в свою тайную обитель, спустился в потайную комнату и замер перед ледяной стеной. За прозрачной преградой «Чэн Муюнь» всё так же казался спящим; его ресницы покрывал тонкий иней.

Когда Хэ Юань коснулся льда, его пальцы едва заметно дрогнули. Стиснув зубы, он резким движением отодвинул верхнюю часть ледяного панциря.

Он часто приходил сюда и стоял часами, но всегда лишь смотрел. С тех пор как он восстановил тело наставника и запечатал его здесь, он ни разу не открывал саркофаг и не касался плоти.

Хэ Юань долго всматривался в лицо Чэн Муюня, прежде чем решиться. Он сложил пальцы в печати.

Слабая изморозь вновь начала покрывать кожу учителя, миллиметр за миллиметром... Но на его щеке вдруг остался чёткий след.

След от человеческого пальца.

Почтенный Меч долго, не мигая, смотрел на это пятно, и дрожь в его руках стала невыносимой. Внезапно он закрыл лицо ладонью и тихо, хрипло рассмеялся.

«Так вот оно что... Теперь я всё понимаю»

Чэн Муюнь официально зарегистрировал своё странствие в Зале Заданий и направился к Пику Рассвета, чтобы собрать вещи и отбыть.

Подлетая к Пику Вэньдао, он заметил внизу всполохи золотого сияния. Всё указывало на то, что древний массив защиты снова активирован — точь-в-точь как в прошлый раз.

В тот же миг в его голове взвыла тревожная сирена Системы.

[Внимание! Жизнь ключевого персонажа под угрозой!]

[Шкала прогресса в критическом состоянии!]

«Проклятье! — выругался Чэн Муюнь. — С чего Хэ Юань опять сорвался?!»

Не раздумывая ни секунды, он спикировал на Пик Вэньдао.

Зрелище было удручающим: всё вокруг было разворочено, как и во время прошлой вспышки безумия Хэ Юаня. Но на этот раз ситуация казалась куда серьезнее.

В самом центре формации Хэ Юань, опутанный тяжёлыми чёрными цепями, с нечеловеческим упорством волочил их по земле. Сжимая Меч Рассвета, он шаг за шагом прорывался к входу в пещеру. На каменных вратах, помимо старых отметин, появился новый глубокий след от меча.

Сам Хэ Юань выглядел жутко: кровь проступала сквозь поры его кожи, окрашивая всё тело в багровый цвет. Он казался выходцем из преисподней.

«Мать твою, да что же опять стряслось?!» — Муюнь сорвался на ругань и мгновенно достал бамбуковую флейту.

Разлилась мелодия «Песни упокоения».

Но когда затихли последние ноты, состояние Хэ Юаня ничуть не улучшилось.

«Ещё раз!»

Чэн Муюнь играл снова и снова, до тех пор, пока сама его душа не отозвалась резкой болью.

«Т-ты... полегче! — взмолилась Система. — Ты используешь силы своей истинной души на пределе! Ещё немного, и случится непоправимое!»

«Если я не усмирю Хэ Юаня, непоправимое случится со всеми нами! Снова!»

Стиснув зубы и игнорируя терзающую дух боль, он ещё раз вдохнул жизнь в мелодию.

На этот раз это подействовало.

Хэ Юань начал медленно успокаиваться. Кровь на его коже исчезла, и под гнётом цепей из чёрного железа он сел, скрестив ноги.

Едва смолкла последняя нота, у Чэн Муюня потемнело в глазах. Резкая боль прошла грудь, и он выплюнул сгусток крови. Сознание начало ускользать.

«Нельзя... нельзя отключаться здесь. Если Хэ Юань найдет меня в таком состоянии, я ни за что не смогу это объяснить»

Собрав последние крохи духовной энергии, Муюнь вскочил на меч и рванул прочь. Почти не разбирая дороги, он рухнул в гущу леса на заднем склоне горы. Прежде чем провалиться в

забыть, он успел активировать талисман, превратив его в бумажного журавлика, который полетел к дому Гу Ланьцзю.

Лесная чаща

Едва опустившись на землю, Гу Ланьцзю увидела распростертого Юй Цзюня. Он лежал без движения, и было неясно, жив он ещё или нет. Онемев от ужаса, девушка бросилась к нему и прижала пальцы к запястью. То, что она почувствовала, заставило её сердце уйти в пятки.

Как такое возможно? Повреждение истинной души?

Не теряя времени, она достала из пространственного кольца несколько восстанавливающих пилюль и заставила его их проглотить. Но эти средства могли лишь подлечить тело, против травм духа они были бессильны. Понимая, что сейчас опасно передвигать брата Юя, Ланьцзю разложила вокруг него камни духа, активируя Массив весеннего возрождения, а затем стрелой помчалась к Пику Медицины.

Однако едва она скрылась, с неба опустился луч меча.

Хэ Юань медленно подошёл к границе массива, глядя на медитирующего ученика. Едва очнувшись от безумия, он первым делом выпустил своё духовное чутьё, чтобы найти его. Обнаружив юношу в лесу, он немедленно поспешил сюда.

Он собирался войти в круг, чтобы помочь Юй Цзюню, но у самого края замер. В его глазах отразилось замешательство. Ему казалось, что он уже видел эту сцену, но когда он пытался вспомнить детали, образы расплывались, оставляя лишь мутный след.

Хэ Юань нахмурился, возвращаясь мыслями к их самой первой встрече.

Разве Юй Цзюнь не появился на Пике Вэньдао как простой слуга?

Нет.

Тогда почему он сам так внезапно прервал затвор в тот раз?

Точно. Тот демонический практик... Он задел старую отметину от меча на воротах обители, и это пробудило Хэ Юаня. Выйдя из затвора, Почтенный Меч тщательно осмотрел свои покои, но не нашёл ничего подозрительного. В тот момент его накрыло горькое разочарование.

Хэ Юань достал из-за пазухи подвеску — вещицу, которую он забрал у того практика. Это был любопытный артефакт, способный безупречно скрывать ауру. Для обычных людей — сокровище, для Хэ Юаня — безделушка. И всё же тогда он почему-то решил оставить её себе.

Тот практик тоже был из числа слуг на Пике Вэньдао.

А что потом? Потом он не вернулся к медитации, а отправился на состязания ордена и...

Ушёл в середине.

Массив возрождения, Юй Цзюнь, туманные воспоминания...

Внезапная вспышка боли в голове заставила его пошатнуться, в сознание ворвались разрозненные осколки правды. Хэ Юань ухватился за ствол дерева, тяжело дыша. Он стоял так долго, не шевелясь.

Наконец он поднял голову и вперил тяжёлый взгляд в ученика. Убедившись, что жизни того ничто не угрожает, мастер развернулся и ушёл.

«В конце концов, для великой души моего наставника такая рана — лишь сущий пустяк, не так ли?»

Чэн Муюнь пришёл в себя на Пике Медицины. У его кровати дежурила Гу Ланьцзю. Увидев её, он облегчённо выдохнул. Слава богу, это была она.

Заметив, что он очнулся, девушка взволнованно спросила:

— Брат Юй, ты как? Ты меня до смерти напугал! Откуда такие повреждения души? Какое счастье, что я тебя нашла, иначе твоя едва стабилизировавшаяся культивация пошла бы прахом.

Муюнь потёр виски:

— Сколько я был без сознания?

— Три дня.

— А... мой наставник?

Ланьцзю на мгновение замялась:

— Вот и я думаю — что-то здесь не так. После того как ты пострадал, Почтенный Меч так и не появился.

Зная, как Почтенный опекает своего ученика, было немислимо, чтобы он не пришёл за три целых дня.

«Дело дрянь», — пронеслось в голове Муюня. Он резко вскочил с кровати.

— Ланьцзю, спасибо тебе за всё. У меня срочное дело, нужно идти. Прощай.

Превратившись в луч света, он исчез, оставив девушку в недоумении. Она лишь вздохнула, глядя ему вслед. Видимо, для брата Юя наставник тоже был важнее всего на свете.

Когда-то, по глупости, Ланьцзю испытывала к Юй Цзюню симпатию — ведь он всегда так заботился о ней. Но она быстро поняла: между этим учеником и его наставником существует такая связь, в которую никто третий никогда не сможет вклиниться. С тех пор она считала его лишь названным братом.

— Жаль только, что они — учитель и ученик, — пробормотала она.

Гу Ланьцзю знала, как Муюнь чтит традиции и что он никогда не примет чувств, нарушающих каноны морали. А Почтенный Меч, судя по всему, не из тех, кто привык отпускать своё.

Беспокоясь за друга, она решила предупредить его тогда, в лесу. Но как далеко зайдут эти двое — теперь зависело не от неё.

Муюнь опустился перед входом в обитель на Пике Вэньдао. Хэ Юань сидел перед воротами в позе для медитации, погружённый в глубокий транс. Чёрные цепи исчезли, магический массив спал.

Муюнь выдохнул с облегчением. Он подошёл ближе и протянул руку к области даньтяня мастера, желая проверить его состояние. Но стоило его пальцам коснуться тела, как запястье перехватила стальная хватка. Сила была такой, что кости едва не хрустнули.

Юноша застыл. У него не хватало смелости даже поднять голову.

— Наставник... я поймал вас.

Муюнь вздрогнул. Он медленно поднял глаза и встретился взглядом с Хэ Юанем. Его лицо было бесстрастным, а в глазах царило мертвенное спокойствие — от этого зрелища кровь стыла в жилах.

Хэ Юань слегка ослабил хватку, но его духовное чутьё накрыло Муюня плотным коконом, словно невидимые цепи, лишая малейшей возможности к бегству.

«Система, это конец. Что делать?»

«...Может, бросим это тело?» — робко предложила Система.

Стоило этой мысли мелькнуть в голове Муюня, как Хэ Юань произнёс:

— Наставник хочет бросить это тело и снова сбежать? Ничего страшного. Напротив... я думаю, что наставник лишь в своём истинном облике будет по-настоящему... моим.

«Мамочки, он точно псих...»

Чэн Муюнь содрогнулся.

Стиснув зубы, он решил стоять на своём до последнего:

— Наставник, что с вами? Вы всё ещё не пришли в себя после безумия?

Хэ Юань вдруг едва заметно улыбнулся. Его ледяная аура на миг рассеялась, и в этом лице проглянул тот юноша, каким он был много лет назад.

— Я в полном рассудке.

— Моего рассудка вполне хватило, чтобы вспомнить всё, что произошло в лесу на заднем склоне горы. Я помню того, кого встретил, и помню всё, что случилось внутри того иллюзорного массива. — Хэ Юань выдержал паузу и добавил: — В тот массив вошёл не я один, верно... наставник?

«...Ох. Приплыли. Это полный провал»

<http://bllate.org/book/15360/1423486>